

ОТ АВТОРА

Здравствуй, дорогой читатель! Перед тем как ты начнешь читать эту книгу, я хотел бы с тобой познакомиться. Рассказать немного о себе и о своей команде.

Меня зовут Денис, хотя ты и так прекрасно знаешь мое имя — оно указано на обложке этого романа. Я родился и вырос в маленьком, но знаменитом на весь мир городе Ессентуки, что в Ставропольском крае. Мне тридцать один год, и я писатель. Хех, звучит как приветствие на собрании тайных алкоголиков! Что ж, думаю, о себе достаточно.

Книга, которую ты держишь в руках, — моя первая масштабная работа, которая вышла на бумаге. Я безмерно благодарен тебе за ее приобретение и надеюсь, что роман тебе понравится. В каждой строчке, в каждой букве есть частичка моей души, ты поймешь это с первого предложения. Работая над ней, я старался сохранить ту самую атмосферу, за которую мы все так любим книги серии *Stalker*. На страницах романа ты познакомишься с прекрасной командой сталкеров, которые в условиях Зоны смогли сохранить свою человечность и моральные принципы.

Сейчас я хочу познакомить тебя с людьми, без которых я не смог бы закончить эту работу, а также выразить им свою благодарность.

Дмитрию Гуляеву — за помощь и поддержку в самом начале моего пути.

Сергею Короткову, автору книг цикла «Хроники Армады», — за веру в мои силы и помощь в создании этого романа. Если б не Вы, Сергей, я бы не знал всех тонкостей писательского дела.

Алине Матвеевой, Дмитрию Зайцеву, Апполинарию Никоноровичу, Сергею Макарову, Сергею Кулагину, Виктору Цветкову, Infinity off, Дионисию Козлову, Татьяне Осиповой, Виктории Радионовой, Константину Шашкову, Ангелине Масаловой, Роману Панкратову, Валерию Кутюмову, Рафаэлю Еникееву, Никите «Каша» Диордице, Елене Диденко (Lena_D), Тиму Волкову — людям, которые поддерживают меня с самого первого дня нашего знакомства.

Юрию Томашевскому, Григорию Зуеву — настоящим сталкерам и верным друзьям, за помощь в более детальном ориентировании в реальной ЧЗО.

Leon Kalter — за создание прекрасной обложки для этого издания.

Захару Денико, Татьяне Макагонской, Кириллу Малыгину, Маргарите Шкирандо, — за помощь в работе с группой «ВКонтакте».

Дмитрию Изьюрову, Низаму Махмудову, Надежде Елизаровой.

Братьям Стругацким — за создание той самой Зоны, которой мы живем и по сей день.

А также всем, кто так или иначе принимал участие в развитии меня как писателя.

Эту книгу посвящаю своему деду — Моргунову
Константину Васильевичу (15.03.1937 — 02.05.2018),
человеку с большим и добрым сердцем. Настоящему
мужчине!

На этом я прощаюсь с тобой, читатель, и говорю:

— Добро пожаловать в Зону!

Глава 1

НАЧАЛО ПУТИ

Человек в опасности либо совсем ничего не соображает, либо сразу за двоих.

*Б.Л. Васильев,
«А зори здесь тихие...»*

Грязь под ногами смачно хлюпала и всячески старалась задержать меня на поле как можно дольше. Противный мелкий дождь барабанил по капюшону куртки, постепенно пропитывая ткань, от чего делалось в разы паскуднее. С севера подул пронизывающий, холодный ветер, который без труда пробирался сквозь одежду. По телу пробежала дрожь, и я невольно съежился. Вместе с ветром донесся лай радиоактивных собак, коих в наших местах в последнее время развелось немерено. Перехватил свою G36 поудобнее, чтобы в случае чего можно было сразу открывать огонь.

— Нужно скорее отсюда сваливать, — шепотом прокомментировал я.

Поле представляло собой огромную плешь посреди густого леса. Появилось оно вместе с Зоной, но ни радиации, ни аномалий тут нет. Главная опасность — это видимость. Находясь здесь, ты становишься прекрасной мишенью для стрелка и легкой добычей для мутантов. Мягкая и влажная земля напоминает поверхность болота, хотя

смердящих бочагов с тухлой жижей нет. Передвигаться по нему очень сложно. Ботинки то и дело вязнут в грязи или скользят по ней, как по льду, и развить скорость не особо получается. Да еще этот рюкзак с посылкой для Циклопа натер мне плечи и изрядно набил по спине.

Блеснула яркая, ветвистая молния, по небу раскатился оглушительный грохот. Я взглянул вверх и, оступившись на очередной кочке, упал на землю. Злосчастный рюкзак больно впился в спину. Я зажмурился, стиснул зубы. За опущенными веками вспыхивали и гасли разноцветные круги, сыпались искры. Лежать на земле некогда, а тут еще собачий лай, который звучал уже совсем близко.

Повернулся, уперся руками в мокрую землю, встал, поджав одно колено, после чего сразу же осмотрел оружие. Винтовка, к счастью, оказалась цела и, что немало важно, чиста. Оглядевшись по сторонам, заметил нескольких псов, бегущих вдоль кромки леса, полускрытых темными стволами. Хорошо, что ветер дует с той стороны, твари пока не учуяли запах человека.

Поодиночке собаки не опасны, но когда собираются в стаи, становятся смертельной угрозой. Отбиться от пары десятков мутантов — та еще задача.

Раньше они были милыми созданиями: одни жили в будках, охраняя хозяйские дома в обмен на пищу, другие игрались с детьми и были фактически членами человеческих семей. Но после образования Зоны и эвакуации людей они превратились в монстров. И радиация так на них повлияла, и отсутствие человеческой ласки, и недостаток пищи — каждая из причин в отдельности и все это

в совокупности искорежило не только внешний облик существ, но и их психику.

Внимательно следя за краем леса, где только что сновали мутанты, я двинулся дальше. Нужно дойти до берлоги Циклопа засветло.

Ночью в Зоне шатаются или откровенные идиоты, или самоубийцы. По ночам аномальная территория становится особо опасным местом. Твари, которые прячутся от дневного света, с наступлением сумерек выходят на охоту. И это не какие-то там собаки, а настоящие машины смерти: спруты, кукловоды, храпуны, охотники. Последние — особенно опасны. Эти твари, как хамелеоны, умеют маскироваться под окружающую среду. Также они могут затаиться, не издавая ни единого звука, молниеносно напасть, сбить жертву с ног и растерзать ее мощными когтистыми лапами. Отбиться от такой твари практически нереально, хотя всякие случаи бывали.

Остановился, прислушался. Псов не было слышно. В голове сразу возникли мысли:

«Наверное, нашли себе жертву. Либо отправились на ее поиски в другой район. Что ж, это мне как раз на руку. Тем более что солнце уже клонится к закату, а топтать еще примерно пару километров».

«Что такое пара километров для взрослого, крепкого мужчины?» — спросите вы.

А я вам отвечу.

В обычном мире — да, это расстояние не значит ничего, вот только в Зоне эти два километра можно пройти как за час, так и за двое суток. Здесь нет прямых дорог с проложенными маршрутами. Каждый неаккуратный

шаг может стоить жизни. Не в лапы к мутантам — так в аномалию попадешь, в руки к бандитам или сектантам. Каждый неаккуратный шаг здесь сулит смерть, а какой она будет — решает Зона.

Лес встретил меня запахом прелой травы и темными проходами меж стволов вековых сосен, поросших странными лианами, какие растут в тропических джунглях Амазонки. Но они не привычного зеленого цвета, а красновато-синего, как вены и артерии на плакатах в медицинских кабинетах. Среди деревьев не было такого сильного ветра, как в поле, но стало в разы холодней.

Всматриваясь во тьму, стараясь не делать лишнего шума, осторожно ступая, я продолжал углубляться в чащу. За что не люблю лес, так это за то, что в сумерках каждая коряга кажется затаившимся монстром, каждый звук — дыханием смерти.

Пройдя метров двести пятьдесят, я остановился и достал из кармана ржавую гайку. Примерно в десяти шагах от меня воздух был каким-то... не таким. Он выглядел неестественно густым, будто кисель, а цвета окружающего мира в этом сгустке казались намного ярче. Замахнувшись, я запустил гайку и понял, что лучше бы этого не делал.

Пузырь вязкого воздуха поглотил кусочек металла, засветился зеленым светом, сжался, снова увеличился в размерах и с шипением взорвался, разбрасывая ярко-зеленые брызги далеко вокруг. Увернувшись, я успел спрятаться за ближайшим деревом, однако несколько капель смогли меня достать. Куртка в тех местах моментально прогорела, и я быстро присыпал капли горстью земли, пока они не принялись за мою плоть.

«Пузырь» — редкая, но достаточно противная аномалия химического происхождения. Попав в такую, не успеешь опомниться, как тебя не станет. Аномалий в Зоне много, и все они коварные убийцы, затаившиеся в ожидании жертвы. Но в то же время они являются основным источником заработка для сталкеров. После того, как такое порождение Зоны сожрет кого-нибудь, будь то человек или мутант, она порождает артефакты — очень ценные предметы, за которые некоторые готовы платить баснословные деньги.

Артефакты — достаточно интересные штуки. Одни светятся, словно твоя лампа. Другие пульсируют, чувствуя тепло человеческих рук. Некоторые защищают от пуль, аномальной энергии, ножевых ранений. Еще одни существенно облегчают переносимый вес, заживают раны, выводят радиацию. А есть и такие, что, наоборот, вредят, вызывая кровотечения, лучевую болезнь и прочие неприятности.

Обозначив границы аномалии гайками и осмотревшись, я обошел ее по широкой дуге. Мрак вокруг сгущался все сильнее. Казалось, что лес давит на мозг, вызывая что-то сродни галлюцинациям. Постоянные шорохи, вздохи, рычание мутантов то и дело заставляли замирать на месте и пристально вглядываться в окружение. Видимость практически нулевая.

Достав из кармана фонарик, я нажал на кнопку включения, но он, предательски моргнув, отказался выполнять свою непосредственную функцию. То ли сдохли батарейки, то ли лес действительно живой и боится света. С досадой сунул его обратно в карман и продолжил свой путь.

Нужно добраться до Циклопа, пока окончательно не стемнело. Наконец, впереди появился тусклый отблеск серо-черного неба. Воодушевившись тем фактом, что скоро покину этот проклятый лес, ускорил шаг, уже не обращая внимания на психологический натиск деревьев. С каждым шагом светлое пятно сумеречного неба становилось все ближе и ближе. Еще немного, и я выйду на старое шоссе, а там до «Щей» рукой подать.

С чувством освобождения от давления леса я сделал шаг на серый потрескавшийся асфальт дороги, но в этот момент что-то сильно обхватило мою ногу, сдавило, резко дернуло, свалив с ног, и потащило по траве. Я не мог обернуться, чтобы посмотреть, кто или что меня схватило. Проклятый рюкзак после моего падения сильно ударил меня по спине и сполз к шее. Я отчаянно хватался за траву, но она с корнем вырывалась из земли. Снова дернуло и потащило вверх. Ноша с размаху ударила по затылку так, что из глаз посыпались искры.

Извернувшись, сбросил осточертевший рюкзак и чуть не выронил винтовку, но успел вовремя поймать ее за ремень. Нечто поднимало меня все выше и выше, затем резко остановилось, и настала полная тишина. Подвешенный в нескольких метрах над землей, я напоминал зайца, попавшего в подвесной силок. Кровь прилиwała к голове, и чувствовалось нарастающее давление. Напрягшись, немного подтянулся и увидел, что ногу обвивает одна из тех странных лиан, которые раскидали свои щупальца по всему лесу. Ни разу не слышал, чтобы они нападали на людей или как-то вообще проявляли активность. Наверное, потому и не знал, что никто не выживал

после встречи с ними. Конечно, рассказывали, что в лесу пропадали сталкеры, но все сводилось или к мутантам, или к аномалиям. Но про лианы нет, не говорили.

«Что же ты такое?» — подумал я, рассматривая хватчика.

Растение сильнее сжало ногу. Устав висеть в согнутом состоянии, я выпрямился и почувствовал усилившееся сжатие голени. Осмотревшись по сторонам, с ужасом заметил, что вокруг в кронах сосен висят десятки, а может, и сотни высохших трупов, напоминающих египетских мумий из музея. Естественно, их никто не видел с земли. Тела великолепно скрывала густая растительность.

Стать кормом для лианы в мои планы не входило. Нужно срочно придумать план спасения. Взгляд упал на винтовку. В мозгу сразу зародилась мысль разрубить стемпель очередью, но эта идея сразу была отброшена, ибо лететь вниз головой довольно высоко.

Нет, нужно что-то другое, более безопасное. Повернув голову, заметил достаточно крепкую на вид ветку сосны. Хммм. Если немного раскачаться, то можно за нее зацепиться и подтянуть себя ближе к стволу, а потом уже рубить лиану. Но есть одно но. Чертово растение реагирует на движение, усиливая хватку. Я снова задумался. Неожиданно схваченную ногу пронзило болью, словно тысячи игл вошли в кожу. Боль моментально разлилась по всему телу. Кровь стремительно стала отступать от головы.

— Да это ж кровопийца! Нет уж, лучше без ноги остаться, чем быть сожранным невиданной дрянью.

Сжав зубы, я резко качнул всем телом в сторону спасительной ветки. Не достал. Отлетел назад и снова подал вперед. Вот-вот! Нет, только пальцами коснулся. Ногу сдавливало с такой силой, что, казалось, еще немного, и кости превратятся в муку.

Качнувшись еще раз, я схватился за ветку и, перебирая руками, начал подтягиваться к стволу. Лиана тянула в обратную сторону. Ощущения такие, будто я канат, а с двух сторон команды занимаются его перетягиванием. Оттолкнувшись от ветки, обхватил ствол одной рукой, а второй подхватил винтовку, за малым не упустив ее. Силы стремительно покидали меня. Еще чуть-чуть, и присоединюсь к тем несчастным мумиям. Собрав все силы, прижал приклад к плечу и дал несколькими короткими очередями по лиане, немного выше ноги. Из пулевых отверстий проступило нечто, напоминающее ядовито-зеленую смолу. Хватка ослабла, и я смог сесть на ветку, опершись на ствол.

Жижа набухла крупными каплями и стала растекаться по стеблю, обволакивая ранения. Чертово растение залечивало раны. Медлить нельзя. Быстрыми движениями рук заменил магазин винтовки и длинной очередью перерубил лиану.

Из глубины леса донесся разъяренный, полный боли и ненависти рев, каких мне раньше не приходилось слышать. Словно сотня спрутов одновременно взвыли.

Израженная нога упала на ветку. Надежнее упершись спиной о ствол сосны, я руками подтянул ногу и, сгибая ее в колене, стал отрывать от себя остатки лианы. То, что предстало взгляду, ввергло меня в ужас. Сотни мелких